

ЛИНГВОСТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ТЕКСТОВ УЗБЕКСКОГО УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Уринбаева Д.Б.¹

¹Доктор филологических наук, доцент, зам.директора по учебной и научной работе Регионального центра переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Самаркандской области, Самарканд, Узбекистан
e-mail: dibarxon@inbox.ru

Аннотация. *Статья раскрывает морфологические аспекты исследования лексики текстов фольклора. Приведены результаты исследования частей речи в разных жанрах узбекского фольклора методом статистического анализа.*

Ключевые слова: *квантитативно-системный подход, квантитативно-типологическое исследование, дастан (эпос), узбекские народные сказки, загадки, пословицы, народные песни, частота, существительные, глаголы, местоимения, прилагательные.*

Согласно теоретико-методологическим установкам, принятым в настоящей работе, исследование лексики языка может проводиться в разных лингвистических аспектах, в частности, в аспекте взаимосвязи и взаимопроникновения лексики с фонетическим, грамматическим, семантическим уровнями языка. В рамках квантитативно-типологического исследования лексики нас интересует возможность классификации лексики на основе грамматических признаков и выявление закономерностей распределения полученных классов в словаре [1, 2, 3]. В данной работе мы ограничимся рассмотрением лексико-грамматических классов слов: частей и частиц речи, модальных слов, междометий и звукоподражательных слов. Нами была сделана попытка исследований частей речи текстов фольклора методом статистического анализа. Исходным объектом исследований послужили пять жанров фольклора: дастан (эпос) [4], узбекские народные сказки [5], загадки [6], пословицы [7], узбекские народные песни [8]. В результате проведённых исследований составлены частотные словари этих жанров, затем объединённые в общий словарь с указанием частотности употребления каждого слова.

Важность изучения частей речи, в том числе их квантитативного анализа, подчеркивается тем обстоятельством, что в характере распределения частей речи в словаре и тексте раскрываются существенные типологические свойства данного языка, подъязыка или стиля [9, 124].

В процессе лингвостатистического исследования морфологии текстов узбекского устного народного творчества (далее по тексту УУНТ) использован грамматически-обобщающий подход к вопросу, созданы компьютерные программы, рассчитанные на создание обратных словарей. Как известно, одной из важных задач сегодняшнего дня является создание

компьютерных программ (искусственный интеллект), осуществляющих не только грамматический, но также смысловой и стилистический анализ текстовой информации [10, с.17]. В результате определены количественные и стилистические границы словоформ, входящих в определенную группу, а также создано семантико-стилистическое и лингвистическое их обеспечение.

Квантитативный анализ текстов осуществлялся на основе принципов распределения словоформ по частям речи при помощи созданных алфавитно-частотных и обратных словарей. При этом словоформы в словарях были распределены на зоны, осуществлено межжанровое сравнение частей и частиц речи, модальных слов, междометий и звукоподражательных слов, определены специфическая типологическая природа текста выборки, их стилистические типологические свойства. В ходе исследования установлено, что распределение частей речи в структуре словарей не связано с их объемом, соотношение частей речи в тексте остается неизменным. При сравнении частотных словарей, разделенных на зоны, высокий показатель в жанрах пословиц, загадок, сказок, песен выявлен у существительного. В жанрах пословиц, песен в зоне 1-200 словоформ показатель имени существительного сначала снизился, а затем повысился. В остальных зонах темп роста был равномерным. В дастанах высокий показатель имел глагол (в зонах 1-100, 1-300, с понижением в зонах 1-50, 1-200).

Квантитативный анализ самостоятельных частей речи в объеме общего текста имеет следующий вид:

Таблица 1 – Соотношение частей речи в разрезе жанров УУНТ

Части речи	<i>дастан</i>		<i>сказки</i>		<i>пословицы</i>		<i>песни</i>		<i>загадки</i>	
	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%
существительное	1597	1,6	1815	2,3	1733	3,8	3658	11	2478	9
прилагательное	425	0,4	316	0,4	131	0,2	478	1,5	422	1,5
числительное	54	0,05	66	0,08	57	0,12	69	0,2	33	0,12
местоимение	17	0,017	19	0,02	28	0,06	24	0,07	18	0,06
деепричастие	266	0,2	249	0,3	297	0,6	179	0,5	283	1
глагол	1399	1,4	2889	3,7	1592	3,5	2870	9	2158	7

Из таблицы видно, что жанр пословиц имеет низкий показатель по отношению к другим жанрам по прилагательным и глаголам. Из всех жанров в песенном наблюдается низкий уровень употребления деепричастий. В жанрах дастан, пословиц, песен, загадок статистической доминантой является существительное. В жанре сказок высокий показатель имеет глагол, следующую ступень занимают прилагательное и деепричастие.

При анализе имени существительного уделялось внимание лингвостатистике сокращенных словоформ и аффиксам. Например, в дастане «Алпамыш» аффикс *-нинг* употреблен 572 раз, *-ни* – 1309, *-га* – 896, *-да* – 642, *-дан* – 682 раз. В соответствии с этим была определена частота употребления падежных форм в пословицах, загадках, сказках, песнях. (См. 2)

Таблица 2 – Частота употребления падежей существительного

№	Падежные формы	дастаны	пословицы	загадки	сказки	песни
1	Основной падеж					
2	Родительный падеж	-нинг – 572, -динг-2	821	201	637	386
3	Дательный падеж	-ни – 1309, -ди – 23, -н/-ин – 218	1006	403	1623	639
4	Винительный падеж	-га – 896, -а – 66, -та – 2	831	410	1231	627
5	Местный падеж	-да – 642,	537	504	693	473
6	Исходный падеж	-дан – 682, -дин – 14, -нан – 9	718	332	889	361

В
разрез
е
жанро
в
УУНТ
В

ПИСЬ
МЕНН
БЫХ

текстах дастанџд допущена вариативность падежных аффиксов: -динг вместо -нинг, -им; –ди вместо -ни; -га ўрнида -а, -та; -дин, -нан вместо –дан с целью сохранить по возможности импровизации оригинала.

Для анализа грамматических показателей **прилагательного** как части речи были выбраны формы степеней сравнения [11, с. 296-297]. Интенсивная форма превосходной степени прилагательного в текстах таких самых крупных эпических произведений, как «Алпамыш» и «Холдорхон», показывает, что для дастан они не свойственны. В «Алпамыш» использованы только *дуппа-дуруст* 3 раза: *Бойчиборни миниб, чўпка либосда, дуппа-дуруст мўсафид бўлиб, отланиб, қулларнинг тўйига жўнаб кетди*, в «Холдорхон» *қип*- 3 раза в виде: *Кўлбар қуни билан қип-қизил қон кечди, бир қўшин билан ҳе олишди, жуда солишди*. Использование в «Холдорхон» *па*- 13 раз можно связать со стилем Эргаш шоира: *Ҳасан Кўлбар чоппа-чоқ бўлаяпти (64)*. Однако они означают знак не предмета, а действия. Несмотря на то, что в тексте **песен** интенсивных форм, показывающих превосходную степень знака всего 2, *қоп-қора* использован чрезвычайно эффективно: *қоп-қора бахт, қоп-қора лой: Қоп-қорайган бахти бор, алла*; несмотря на то, что произношение звука **қ** в созвучии **Қо-қо** относительно твердое, в стихах он использован для мягкости выражений. Анализ уменьшительных, сравнительных степеней осуществлен на основе именно этого принципа.

Анализ выполнения частью речи **местоимение** определенных лингвостилистических и лингвопоэтических задач в художественно-публицистических текстах подтверждает, что они занимают особое место в системе языка. Поэтому в работе их стилистическое значение показано посредством статистико-лексикографического анализа не только в жанровом, но и в разрезе функциональных стилей.

Частота употребления личных местоимений в словарях, составленных на основе жанров УУНТ. (См. Табл. 3)

Таблица 3 - Соотношение употребления личных местоимений в разрезе жанров УУНТ

п/н	Местоимени я	дастаны	пословицы	загадки	сказки	песни
1	мен	1192	34	90	1001	308
2	сен	1097	58	48	439	213
3	у/ул	60/139	24/1	481/11	854/1	109/6
4	биз	316	11	67	175	84

5	<i>сиз</i>	91	9	29	326	36
6	<i>улар</i>	23	1	13	239	5

Во всех текстах выборки употреблено всего 7591 личных местоимений, из которых 40% - использовано в текстах сказок, 38% - в дастанах, 20% - в текстах загадок и песен. Использование их в пословицах составляет всего 2%. Из 138 использованных местоимений 60 % приходится на долю *сен* и *у*. Их свойственность природе выражений пословиц в данных употреблениях выражается в стремлении дидактического содержания к обобщениям: *Ватанинг тинч – сен тинч (Спокойствие Родины – твоё спокойствие)*. Поэтому нет необходимости в таких местоимениях, как *мен, биз, сиз, улар* (я, мы, вы, они).

Существует особенность в употреблении **числительных** в текстах УУНТ. Если в других жанрах преобладает следование нормам литературного языка, то в дастанах бросаются в глаза некоторые фонетические изменения в их применении, например, *ўн иккимом, ўнолтуруғ, олтойгача: Олтойгача мен йўлига қарайин (67)*. Такое применение числительных свойственно разговорному языку и связано с процессами импровизации, в примере: *Орадан бир кам қирқ кун ўтди, бир кам қирқ кун деганда, равзадан овоз келди (Д.15)* подобное употребление связано с традициями исполнения дастанов.

Степень активности-неактивности подобных семантико-грамматических показателей (см. Табл. 4):

Таблица 4 - Соотношение разговорных и литературных форм числительного в разрезе жанров УУНТ

п/н	Показатель числительного	дастаны	пословицы	загадки	сказки	песни
1	-та (дона)	15/46	10/45	20/116	22/186	-
2	-инчи (тартиб)	2/4	1/1	2/3	9/82	-
3	-тадан (тақсим)	-	-	4/5	8/13	-
4	-ов (жамловчи)	3/29	4/37	4/8	-	-
5	-ала (жамловчи)	-	-	-	2/19	-

В текстах произведений, относящихся к жанрам УУНТ, слово *бир* является самым продуктивным. Частота его употребления следующая: Д.і=1004; Посл.і=447; З.і=504; С.і=1710; П.і=219, как видим, степень употребления слова *бир* высокая в жанре сказок. Это связано с тем, что в словах введения - зачинах, с которыми начинаются народные сказки, оно повторяется несколько раз: *Бир бор экан, бир йўқ экан, қадим замонларда бир подшо бўлган экан*. На втором месте находятся узбекские народные дастаны. Здесь повторяются готовые выражения, которые кочуют из дастана в дастан, к примеру, *Бу сўзни эшитиб, Қалдирғочойим ҳам бир сўз деб турган экан (Д.86)*. Некоторые тонкости смысла, которые выражает слово *бир*, свойственны жанрам УУНТ, они требуют специальных наблюдений.

Аффикс *-лаб*, показывающий признак действия в **наречиях**, является активным: в дастанах употреблен в соотношении 605/791, в пословицах – 57/97, в загадках – 86/213, в сказках – 161/988, в песнях – 82/218. Данные статистико-лексикографического анализа позволяют обратиться и к стилистической характеристике этих форм: в дастанах - *чўлтонглаб*,

тайпанглаб, туккушлаб, пословицах - *нақллаб*, загадках - *гумиллаб, алпиллаб*, сказках - *қулоқчинлаб, ёлпўшлаб, дукуллаб*, в песнях - *сабалаб, ҳабалаб, бўчалаб тумпанглаб*.

Форма субъективной оценки –*гина*, являющаяся активной в текстах сказок и песен, встречается в составе словосочетаний с наречиями и служит для экспрессивности выражения. Подобное употребление свойственно природе произведений, предназначенных для детей. Интенсивность, возникающая при повторении наречий, встречается в тексте жанров УУНТ, однако они не активны.

Статистико-лексикографический анализ показывает существование **глаголов**, почти не встречающихся в узбекском литературном языке и свойственных только языку фольклора. Они проанализированы в двух условных группах – группе глаголов, свойственных языку фольклорных произведений, и группе глаголов, свойственных диалекту. Нестандартная форма глаголов *ангишламоқ, ликилламоқ, чўлтангламоқ, қилпилламоқ, лўкилламоқ, дингирламоқ, диркилламоқ, селкилламоқ*, свойственная языку фольклора, отличается функционально-стилистическими особенностями и встречается в языке дастан.

Более 30 показателей глаголов, свойственных диалекту, встречаются в основном в жанрах загадок и песен. Они не наблюдались в текстах сказок и пословиц (см. Табл.5).

Таблица 5. – Глагольные формы, свойственные диалектам, в разрезе жанров УУНТ

№	Формы	примеры	дастаны	пословицы	загадки	сказки	песни
1	-дук	югурдук, дукурдук	-	-	2	-	6
2	-гон, -қон	бермагон, тошақон	-	13	18	-	18
3	-гай	сервагай, кирмагай	-	-	11	-	
4	-гай	борагай, келагай	-	-	21	1	27
5	-так	бутатак, хутатак	-	-	2	-	25
6	-рон	зимрон, қақрон	-	-	10	-	2
7	-кан	бубулакан, апноакан	13	-	-	-	62
8	-гой	терагойсан, берагойса	2	-	-	-	11

Аффикс **-гай** образует глагол будущего времени. Сфера его применения ограничена, в поэтических произведениях употребляется в форме выражения желания: *Зув борагай, зув келагай, Олтин адагай, кумуш қадагай – ари (Т.74)*. Существуют такие его формы, как *-гай, -кай, -қай*. Вместе с тем в пословицах *-гай* наряду с выражением скрытого смысла, выражает и пожелание: *борагай, келагай, адагай, қадагай* каби. Форма *-гой* является распространенным видом глагола *қолмоқ* в кипчакских диалектах: *кўрагой теягойгин*. Форма *-гай* является поэтической формой *-а*: *билгай, солгайсан. Бундан бориб элатингга киргайсан, Барчиннинг қошига тикка боргайсан*. Если приять во внимание, что эта форма употреблена в «Алпамыш» – 10 раз (Фозил шоир), в «Холдорхон» – 19 (Эргаш шоир) и совсем не встречается в «Ойчинор» (Қодир бахши) и «Орзигул» (Ислом шоир), то даже только один этот грамматический показатель может являться средством выражения

поэтической индивидуальности. Таким образом проанализированы встретившиеся в загадках слова - *арвагай – кема; илвагай, эрвагай, сервагай, элагай, делагай, дарвагай – арава*.

Лингвостатистическое исследование служебных частей речи осуществлено с помощью анализа, связанного, во-первых, с данными словоформами в жанрах УУНТ, во-вторых, возможностью определения стиля текста и мастерства применения сочинителем слов, в-третьих, взаимной близостью фольклорных жанров, определения доли в фольклорном тексте словоформ, имеющих общее категориальное значение (См. Табл.6).

Таблица 6 - Результаты количественного исследования служебных частей речи

п/п	Части речи	дастаны		пословицы		загадки		сказки		песни	
		F	f%	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%
1	<i>послелог</i>	52	0,05	38	0,04	36	0,07	38	0,11	30	0,10
2	<i>союз</i>	18	0,018	11	0,014	8	0,017	13	0,04	10	0,03
3	<i>частица</i>	14	0,014	20	0,02	4	0,008	20	0,06	11	0,04

В жанрах дастан, сказок послелого статистически доминантны. В жанрах произведений УУНТ самый высокий показатель частоты **послелогов** приходится на народные сказки, в которых они встречаются в 4 раза больше, чем в других жанрах. Их соотношение в дастанах и сказках равно 2,2:1, в сказках и песнях – 3,5:1, сказках и загадках – 9,7:1, сказках и пословицах – 15:1. Послелого, использованные в языке произведений УУНТ, составляют: в дастанах – 52, в сказках – 21, в пословицах – 21, загадках – 36, в песнях – 50, итого - 180, что составляет 49,9 % общего текста.

Самую высокую частоту имеет послелог **билан**. В употреблении данного предлога в тексте пословиц, загадок, сказок, песен сохранены нормы литературного языка, чего нельзя сказать об эпических произведениях. Так, в «Алпамыш» наряду с литературной формой *билан*, которая употреблена 425 раз, использованы *-ман – 40, -минан – 1, -ла – 1*, и ни разу: *лан – 0, ибирла – 0, бирлан – 0*. Следовательно, для языка дастан свойственны *минан* ва *-ман*, отражающие природу же-кающих диалектов: ***Товкаман Кайкубод суҳбат куради (301)***.

Статистико-лексикографические наблюдения союзов в тексте жанров УУНТ дали возможность изучить частоту их употребления в этих жанрах и семантико-стилистические изменения, произошедшие в составе лингвистических единиц микротекста. Самый высокий показатель частоты союзов соответствует народным дастанам, по сравнению с другими жанрами их почти вдвое больше. Союзы, использованные в тексте произведений УУНТ, составляют в: дастанах – 19, сказках – 30, пословицах – 6, загадках – 18, песнях – 15, итого: 88 и составляют 0,03 % общего текста.

Статистико-лексикографические наблюдения текста жанров УУНТ дали возможность осуществить лингвистический анализ каждой частицы. Проанализированы эмоционально-экспрессивные значения, возникшие с их помощью. Самый высокий показатель частоты частиц приходится на народные песни и по сравнению с другими жанрами их в 3 раза больше. В тексте пословиц и загадок частицы использованы относительно мало: 87/119

и 231/467, и это соответствует природе данных жанров, так как в них логика преобладает над экспрессивным выражением мысли. По частоте их употребления дастаны занимают второе место: из 11 частиц преобладают следующие пять, значения их показателей соответствуют: *-дир* – 1004, *-ми* – 376, *-да* – 149, *-ку* – 127, *-чи* – 38. Остальные шесть частиц – *-а*, *-гина*, *-ё*, *-ха*, *-е*, *-ю* не продуктивны. Вместе с тем на примере таких частиц, как *о*, *ёй*, *хо*, *ой*, *ай*, *оқ(ёқ)*, *эй*, *ей*, *яй* изучена и проанализирована частота средств, придающих модальный смысл словоформам.

Лингвостатистический анализ частиц в тексте жанров УУНТ, во-первых, выявил степень активности этой группы слов. Во-вторых, была осуществлена лексикографическая обработка, все микротексты, в которых был использован морфологический показатель, собраны в качестве материала исследования. В результате стало возможным не только определить степень активности-неактивности определенной частицы, но и сделать конкретные выводы об их семантико-стилистических и лингвопоэтических особенностях, жанровых функциональных ограничениях и свойственности определенным жанрам.

Изучена лингвостатистика слов, составляющих отдельную группу в тексте жанров УУНТ. Их динамика в тексте следующая (см.: Табл.7).

Таблица 7 - Соотношение модальных слов, междометий и звукоподражательных слов в разрезе частей речи

т/р	Группы слов	дастаны		пословицы		загадки		сказки		песни	
		F	f%	F	f%	F	f%	F	f%	F	f%
1	<i>модальные</i>	10	0,010	6	0,013	7	0,02	12	0,015	7	0,02
2	<i>междометия</i>	15	0,015	25	0,05	19	0,06	27	0,03	46	0,14
3	<i>звукоподражания</i>	6	0,006	39	0,08	182	0,6	56	0,07	120	0,3

В зонах 1-50, 1-100, 1-200 словаря модальные слова, междометия и звукоподражательные слова в дастанах, пословицах и загадках почти не встречаются, в зоне 1-300 употреблены модальные слова и междометия. В жанре сказок и песен в каждой зоне статистически доминантными являются модальные слова и междометия, в жанрах пословиц, песен, загадок таковыми являются звукоподражательные слова.

В жанрах произведений УУНТ модальные слова использованы следующим образом: в жанре дастан – 11, пословицах – 6, загадках – 7, сказках – 12, песнях – 7, итого 43 словоформ и частота их употребления составила 726, то есть 0,02 % общего текста. Высокий показатель частоты модальных словосочетаний приходится на сказки, он в 4 раза выше, чем в других жанрах. Среди слов с модальным оттенком 6 имеют высокую частоту. Например, тот факт, что 218 из 265 употреблений слова *энди*, означающего вывод, результат приходится на текст сказок, объясняется его связью с их семантикой. Вместе с тем из 201 употребления слова *керак* 80 приходится на сказки и 61 – на пословицы; из 51 употребления *албатта* 31 приходится на дастаны и 16 - на сказки; из 51 употребления *майли* 38 приходится на сказки и 11 – на песни или слово *даркор* употреблено 44 раза в дастанах и 11 раз – в пословицах, слово *аввал* употреблено 20 раз в пословицах и 13 раз – в

сказках, что связано с семантико-стилистическими оттенками, которые они выражают. Их активность обусловлена особенностями указанных жанров.

Установлено, что общее число междометных словоформ использовано в жанре дастан в соотношении 13 и 84 раз, в пословицах - 12/39 раз, в загадках - 18/58 раз, в сказках - 25/426 раз, в песнях - 43/447, итого 62 словоформы использованы 1054 раз, что составляет 0,05 % общего текста. Среди них междометия с частотой свыше 40 это: *эй* – 223, *э* – 183, *о* – 123, *хой* – 83, *ох* – 53, *вой* – 47, *хо* – 43. 7 междометий с высокой частотой употреблены 755 раз, что составило 72 % всех междометий. Они приходятся, в основном, на жанры сказок и песен, составляют 64% всех междометий и 90% отобранных 7 междометий. Это подтверждает ведущую роль междометий - *вой*, *о*, *ох*, *э*, *эй*, *хо*, *хой* в лингвопоэтике сказок и песен. Высокие частоты наблюдаются у *ох* – 31 раз в дастанах, *э* – 8 раз в пословицах, *вой* – 7 раз в загадках, *эй* – 164 раз в сказках, и высокая частота междометий *э* – 120 раз в сказках, *о* – 118 раз в песнях, они являются формами основной субъективной оценки, придающей высказыванию эмоционально-экспрессивный характер.

В работе изучено 329 звукоподражательных слов. Между жанрами они распределены следующим образом: в дастанах – 22, пословицах – 117, загадках – 441, сказках – 132, песнях – 445, итого 1157. Из них 445 звукоподражательных слов приходится на жанр песни, 441 - на жанр загадок. Это составляет по 38% на каждый жанр, итого 74%.

Степень активности слов с высокой частотой применения в произведениях УУНТ помогает понять и причины их распределения между жанрами, что создает благоприятную научную среду для определения особенностей, соответствующих лингвистической природе звукоподражательных слов. В этом смысле лингвостатистический и лексикографический анализ текстов названных жанров позволил провести наблюдения над подражательными словами, которые почти не употребляются в современном литературном узбекском языке и существуют только в языке произведений УУНТ. Например, *анг-танг / онг-тонг*, *лов*, *галогул*, *лук-лук*, *хулк-хулк*, *гим-гим*, *дамбир-думбир*. Итак, подражательные словоформы, составляющие 0,06 % языка произведений УУНТ, обеспечивали живость, естественность, национальный колорит, эмоциональность и экспрессивность речи персонажей в текстах эпических произведений, а в жанрах загадок, сказок и песен служили чрезвычайной живости выражений и таким образом реализовывались в качестве важного стилистического средства.

Итак, квантитативный анализ частей речи и их грамматических показателей в текстах жанров УУНТ показывает, что распределение словоформ в разрезе частей речи, а также количественный рост состава словаря и доля частей речи в тексте неодинаковы. Это связано со специфической природой текста выборки и особенностями жанра. Лингвостатистические наблюдения показали существование функциональной специфики, расслоение с точки зрения экспрессивности в применении их вариантов. В зависимости от того, к какому диалекту

принадлежал язык народных сочинителей, в исполняемых и созданных ими образцах творчества получили отражение свойственные этому диалекту морфологические особенности.

Изучение самостоятельных, служебных слов, модальных слов, междометий и звукоподражательных слов показывает существование особенного использования этих элементов в каждом отдельном жанре УУНТ, связь этого состояния с жанровыми особенностями текстов и как следствие - с коммуникативными функциями. Так, лингвостатистический анализ дастан показывает их крайнюю близость к разговорному стилю, диалектные элементы, которым нет аналогов в литературном языке, являются важной составной частью семантико-стилистического содержания эпических произведений, чрезвычайно большую роль народных сказителей в их передаче из поколения в поколение без потерь. Доминирующий статистический вес разнообразия лексико-грамматических форм жанра песни по сравнению к другим жанрам объясняется тем, что этот жанр изменялся в связи с историческим развитием жизни народа, сохранением в нем элементов языка различных исторических периодов и активным участием в них элементов, свойственных стилю детского изложения.

Для того, чтобы составить полное представление о лингвистической картине текстов УУНТ, которые имеют очень высокий статус в лингвистическом арсенале узбекского языка, составляют огромную часть духовно-культурного, художественно-эстетического наследия нашего народа, в будущем необходимо составить с помощью компьютерной лингвистики словари эпитетов, звукоподражаний, стилистических формул, диалектных слов и выражений, ярко демонстрирующие стиль УУНТ.

Несмотря на существование преобладающего взгляда, что автором произведений УУНТ является не один человек, а народ, нельзя отрицать использование его отдельного жанра - дастанов конкретным бахшы-сказителем. В этом смысле также необходимо на примере текста эпических произведений составить словари, основанные на принципах авторской лексикографии. В осуществлении этого непосредственно помогут теоретические положения, изложенные в процессе настоящего исследования, разработанные принципы анализа текста фольклорных произведений, компьютерные программы, предназначенные для составления алфавитных, частотных и обратных словарей, а также выделения в рамках микротекста необходимой языковой единицы из текста.

Исследования, осуществленные в этом направлении, в свою очередь, влекут нас по направлению к нашей основной цели – лингвостилистическому и лингвопоэтическому исследованию, помогают сделанным выводам и полученным результатам быть обоснованными и достоверными. Мы твердо придерживаемся мнения, что реализация этих идей поднимет лингвофольклористические исследования, следовательно, исследование нашего духовно-художественного творчества на новый уровень и облегчит его внедрение в образовательный процесс. Ибо современным путем, который придаст исключительное художественно-эстетическое содержание

фольклорному тексту, национальный колорит произведениям, будет способствовать поиску бесценных жемчужин смысла в недрах родного языка, вынесет их в пространство анализа, является именно этот путь.

Совершенствование компьютерного обеспечения для лексикографической обработки текста, достижение максимальной лингвостатистической ясности, а также концентрирование словоформ вокруг единого корня, разделение их на фонемы и морфемы, создание программ для составления словаря словосочетаний остаются актуальными не только для лингвофольклористических, но также и для фонологических, лексико-семантических, лингвостилистических и лингвопоэтических исследований.

Широкомасштабное лингвостатистическое и лексикографическое исследование собранного до настоящего времени фольклорного материала является важным вкладом в создание в будущем узбекского лингвистического корпуса.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Айимбетов М. К. Проблемы и методы квантитативно-типологического измерения близости тюркских языков. – Автореф.дисс.док.филол.наук. – Ташкент, 1997. – С.21.

[2] Мухаммедов С. А., Пиотровский Р. Г. Инженерная лингвистика и опыт системно-статистического исследования узбекских текстов. – Ташкент: Фан, 1986. – с. 76.

[3] Пиотровский Р.Г., Турыгина Л.А. Антиномия «язык – речь» статистическая интерпретация нормы и языка // Статистика речи и автоматический анализ текста. – Л: Наука, 1971. – с.5-46.

[4] Фозил Йўлдош ўгли. Алпомиш.– Тошкент: «Шарқ» нашриёти-матбаа концерни бosh тахририяти, 1998.

5.O'zbek xalq ertaklari.1 tom. Toshkent: "O'qituvchi" nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2007.

[6] Топишмоқлар. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1981.

[7] O'zbek xalq maqollari. Toshkent: «Sharq» nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi bosh tahririyati, 2005.

[8] Бойчечак. – Тошкент: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1984.

[9]Тулдава Ю. Проблемы и методы квантитативно-системного исследования лексики. –Таллин: Валгус, 1987.

[10] Пўлатов А. Компьютер лингвистикаси. – Тошкент: Академнашр, 2011. – Б.17.

[11] Ўзбек тили грамматикаси. – I том. Морфология. – Тошкент: «Фан», 1975. – Б. 296-297.

REFERENCES

[1] Aiymbetov M. K. Problemy i metody cvantitativno-typologicheskogo izmereniya blizosti tyurkskikh yazykov. (Problems and methods of quantizing-typological measurement of the proximity of Turkic languages). Avtoref.diss.doct.phylol.nauk. (Autoreferat dissertation doctor philol. Science). .Tashkent, 1997. 21 p. [In Rus.]

[2] Mukhammedov S. A., Piotrovskiy R. G. Ingenernaya lingvistika i opyt sistemno-statisticheskogo issledovaniya uzbekskikh textov. (Engineering linguistics and experience of system-statistical research of Uzbek texts). Tashkent: «Fan», 1986. 76 pp. [In Rus.]

[3] Piotrovskiy R. G., Turygina L.A. Antinomiya «yazyk – rech» statisticheskaya interpretaciya normy i yazyka. Statistika rechi i avtomaticheskij analiz texta. (Antinomy "language - speech" statistical interpretation of the norm and language. Speech statistics and automatic text analysis.). Leningrad: Nauka, 1971. 5-46 pp. [In Rus.]

[4] Phozil Yuldosh ugli. Alpomish. (Folk tale). Toshkent: «Shark» nashriyoti-matbaa concerni bosh takhririyati, 1998. [In Uzb.]

5. O'zbek xalq ertaklari. (Uzbek folk tales). 1 tom. – Toshkent: «O'qituvchi» nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2007. [In Uzb.]

[6] Topishmoklar. (Riddles). Toshkent: G.Gulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti, 1981. [In Uzb.]

[7] O'zbek xalq maqollari. (Uzbek folk proverbs). Toshkent: «Sharq» nashriyot-matbaa aksiyadorlik kompaniyasi bosh tahririyati, 2005. [In Uzb.]

[8] Boychechak. (Snowdrop). Toshkent: G.Gulom nomidagi Adabiyot va san'at nashriyoti. (Toshkent: G. Gulom Publishing House of Literature and Sannata). 1984. [In Uzb.]

[9] Tul'dava Yu. Problemy i metody kvantitativno-sistemnogo issledovaniya leksiki. (Problems and methods of quantizer-system research of vocabulary). Tallin: Valgus, 1987. [In Uzb.]

[10] Pulatov A. Compyuter lingvistikasi. (Computer linguistics). Toshkent: Akademnashr, 2011. 117p. [In Uzb.]

[11] Uzbek tili grammatikasi. I tom. Morfologiya. (Grammar of the Uzbek language. - Volume I. Morphology). Toshkent: «Fan», 1975. 296-297 pp. [In Uzb.]

ЎЗБЕК ХАЛҚ АУЫЗ ӘДЕБИЕТИ МӘТІНДЕРІНДЕГІ МОРФОЛОГИЯЛЫҚ БІРЛІКТЕРДІҢ ЛИНГВОСТАТИСТИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕЛУІ

Уринбаева Д.Б.¹

¹филология ғылымдары докторы, доцент,
оқу және ғылым жұмысы бойынша директор орынбасары,
Самарқан облысы халыққа білім беру қызметкерлерінің біліктілігін
жетілдіру және қайта даярлау Аймақтық орталығы,
Самарқан қ., Өзбекістан
e-mail: dibarxon@inbox.ru

Андатпа. Мақала фольклор мәтіндерінің лексикасын морфологиялық тұрғыдан зерттеуге арналған. *Өзбек фольклорының әртүрлі жанрларында сөз таптарының қолдануын статистикалық талдау әдісі арқылы зерттеудің нәтижелері қарастырылған.*

Тірек сөздер: квантитативтік-жүйелі зерттеу, квантитативтік-типологиялық зерттеу, дастандар, өзбек халық ертегілері, жұмбақ, мақал-мәтел, халық әндері, жиілік көрсеткіші, зат есім, етістік, есімдік, сын есімдер.

LINGUOSTATISTIC STUDY OF MORPHOLOGICAL UNITS OF TEXTS OF UZBEK FOLKLORE

Urinbayeva D.B.¹

¹Doctor of philological sciences, Deputy Director for Academic and Scientific Work
of the Regional Center for Retraining and Advanced Training
of Public Education Workers of the Samarkand Region
Samarkand, Uzbekistan
e-mail: dibarxon@inbox.ru

Abstract. The article reveals the morphological aspects of the study of the vocabulary of folklore texts. The results of the study of parts of speech in different genres of Uzbek folklore by the method of statistical analysis are presented.

Key words: quantitative-system approach, quantitative-typological research, dastan (epic), uzbek folk tales, puzzles, proverbs, folk songs, frequency, nouns, verbs, pronouns, adjectives.

Статья поступила 09.11.2020